

# СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                         |  |
|-------------------------------------------------------------------------|--|
| Заметки о жизни и творчестве Карла Поланьи · 11                         |  |
| Предисловие редактора · 27                                              |  |
| Введение редактора · 31                                                 |  |
| Предисловие · 53                                                        |  |
| Теория, история и политика · 54                                         |  |
| Введение · 58                                                           |  |
| I. Изменения и экономическая история · 61                               |  |
| II. Экономика и век машин · 67                                          |  |
| III. Экономика и общество: торговля, деньги и рынки · 73                |  |
| IV. Разрывы непрерывности и изменения · 76                              |  |
| <br>I. РОЛЬ ЭКОНОМИКИ В ОБЩЕСТВЕ                                        |  |
| A. КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИЯ                                                   |  |
| Глава 1. Ложный экономизм · 85                                          |  |
| I. Экономика и рынок · 87                                               |  |
| II. Трансформация в духе экономизма · 93                                |  |
| III. Экономический рационализм · 97                                     |  |
| IV. Экономический солипсизм · 101                                       |  |
| Глава 2. Два значения термина<br>«экономический» · 107                  |  |
| I. Формальное и субстантивное определения · 107                         |  |
| II. Разграничение в неоклассической экономической<br>науке · 111        |  |
| III. Ложность понятий «относительный выбор»<br>и «ограниченность» · 116 |  |
| IV. Ограниченность и недостаточность · 122                              |  |
| V. Субстантивная экономика: взаимодействие<br>и институты · 129         |  |

## Глава 3. Формы интеграции и поддерживающие структуры · 136

- I. Введение · 136
- II. Реципрокность и симметрия · 142
- III. Редистрибуция и централизация · 144
- IV. Обмен и рынки · 148
- V. Формы интеграции и стадии развития · 149

## Б. ИНСТИТУТЫ

*Возникновение экономических трансакций:  
от родоплеменного до архаичного общества*

## Глава 4. Включенность экономики в социальную жизнь · 155

- I. Введение · 155
- II. Статус и контракт · 156
- III. Вклад антропологии · 159

## Глава 5. Возникновение экономических трансакций · 172

- I. От родоплеменного общества к архаичному · 172
- II. Коллективная солидарность в архаичных обществах · 176

## Глава 6. Эквиваленты в архаичном обществе · 182

- I. Эквиваленты-заменители · 184
- II. Продуктовые рационы · 187
- III. Использование эквивалентов в обмене · 190
- IV. Социология эквивалентности · 194
- V. Эквиваленты и рынки · 198

## Глава 7. Экономическая роль справедливости, законности и свободы · 200

*Каталлактическая триада: торговля,  
деньги и рынки*

## Введение · 205

- I. Различные источники происхождения торговли, денег и рынков · 205

II. Параллельное развитие: внутреннее  
и внешнее · 206

III. Интеграция нерыночных экономик · 208

## Глава 8. Торговцы и торговля · 210

I. Операционное и институциональное  
определения · 210

II. Институциональные  
характеристики торговли · 215

## Глава 9. Денежные средства и их использование · 238

I. Деньги как семантическая система · 238

II. Институциональный анализ денег · 243

III. Деньги как средство обмена · 250

IV. Деньги как платежное средство · 252

V. Деньги как средство накопления · 256

VI. Деньги как мера стоимости или как единица  
расчетов · 257

VII. Использование сокровищ и продуктов первой  
необходимости в качестве денег · 259

VIII. Сокровища и власть в Древней Греции · 260

IX. Деньги и статус · 271

X. Заключение · 276

## Глава 10. Рыночные элементы и происхождение рынка · 280

I. Введение · 280

II. Местные рынки · 285

III. Рыночная торговля — внешние рынки · 301

IV. Торговцы, эквиваленты и торговые  
операции · 304

## II. ТОРГОВЛЯ, РЫНКИ И ДЕНЬГИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ Введение · 317

## Глава 11. Период Гесиода: распад племени и источники пищи земледельцев · 320

I. Мир, изображенный в «Трудах и днях» · 320

II. Начало железного века · 323

III. Распад родоплеменного строя · 325

IV. Распад отношений реципрокности · 329

V. Домашнее хозяйство · 334

VI. Торговля и море · 338

## Глава 12. Локальные рынки: политическая экономия полиса и агоры · 340

I. Геродот и эллинский менталитет · 341

II. Агора и образ жизни греков · 346

III. Полис в жизни эллинов · 354

IV. Государственное администрирование · 359

V. Дары народу из общественных средств · 366

VI. Мелкие торговцы (kapēlos) · 380

## Глава 13. Внутренние рынки и торговля с чужеземными странами · 389

I. Kapēlos и emporos · 390

II. Метеки и чужеземцы · 396

III. «О доходах» · 400

## Глава 14. Обеспечение импорта зерна · 407

I. Производство и потребление зерна · 408

II. Управление торговлей · 417

III. Зерно с севера и востока · 420

IV. Афинская талассократия · 430

V. Ситуация в IV веке до н. э. · 437

VI. Египет · 444

VII. Сиракузы · 447

## Глава 15. Развитие рыночной торговли · 451

I. Администрируемая торговля · 451

II. Появление рыночных элементов · 457

III. Появление рынка · 474

## Глава 16. Деньги, банковское дело и финансы · 498

I. Деньги · 499

II. Чеканка монет · 507

III. Монеты для внутреннего и внешнего  
пользования · 516

## Глава 17. «Капитализм» в античном мире · 533

*Посвящается Чарли, Джорджу и Розмари —  
вы были вместе со мной с самого начала*



## Заметки о жизни и творчестве Карла Поланьи

Если бы мне нужно было найти образ, с помощью которого можно было бы описать личность Карла Поланьи, то я, наверное, воспользовалась бы словом, часто срывавшимся с его языка, — *skandalon*, что означает *der Stein des Anstosses*, или «камень преткновения». Ведь в течение всей своей жизни он выступал против укоренившихся догматов, неустанно пытаясь пробудить в людях способность к восприятию новых идей и представлений. Так было и когда он, еще совсем молодой человек, выступал с пылкими речами на заседаниях Галилейского кружка<sup>1</sup>. Так было в начале его зрелого периода, когда он перестал возглавлять этот кружок. Так было в последние десятилетия его жизни, когда он разрабатывал новаторские

---

1. Галилейский кружок был основан в 1908 г., его первым президентом был Поланьи. Эта студенческая организация объединяла прогрессивно настроенных студентов Будапештского университета. Илона Дучинская (правда, по другому поводу) писала, каким должен быть девиз Галилейского кружка: «Да будет он свободомыслящим, далеким от партийной политики, преданным своим идеалам и порядочным. Пусть он взывает к тысячам студентов, живущих в нищете. Пусть он поставит перед собой задачу учить и просвещать». Вот как она описывала миссию этого кружка: «Выступать против клерикализма, против коррупции, против привилегий власть имущих и бюрократов — против извечного и повсеместного болота этой полуфеодальной страны». — *Прим. ред. английского издания.*

подходы для исследований в области социальных наук. «Всю свою жизнь он был социалистом, — писала о нем его дочь в своих мемуарах. — Он никогда не был членом какой-то политической партии. Он не участвовал ни в каких политических движениях. Не будучи доктринером, он неоднократно выступал с критикой во время дебатов, организованных представителями европейских социалистических движений. Марксистом он не был, еще дальше он был от социал-демократов. Гуманист, но, по сути, он был реалистом. Хотя он осознавал реальность общественной жизни и ограничения, которыми эта реальность связывает действия, ценности и идеи всех тех, кто вынужден жить в обществе, его собственная жизнь управлялась внутренней потребностью пользоваться свободой действий и мыслей и никогда не поддаваться детерминизму или фатализму»<sup>2</sup>.

С Карлом Поланьи я познакомилась в ноябре 1920 г. в Австрии, где мы оба жили в изгнании. Я неоднократно писала о нем<sup>3</sup> — об истории его семьи, о его детстве, о его родителях, о том, какое моральное влияние оказали на него, тогда еще совсем молодого человека, российские революционеры-эмигранты (главным образом Самуэль Кличко, друг его семьи). В своих записках я опиралась на воспоминания Поланьи, которыми он время от времени делился со мной в течение 40 лет нашей совместной жизни.

Карла Поланьи из Галилейского кружка я не знала. И дело не только в том, что между нами была разница в 10 лет. Я бы сказала, что причина была в том,

---

2. Karl Levitt, "Karl Polanyi and Co-Existence", *Co-Existence*. No. 2, 1964.

3. Ilona Duczynska, "Karl Polanyi (1886–1964)" — семейная хроника и краткое описание его жизни (на венгерском языке).

что мы принадлежали к разным поколениям. Для более молодого поколения — моего — существовала только революционная деятельность. И ничем другим мы не занимались. Между маленькой группой активистов, в которую я входила в 1917–1919 гг., и группой «бывших галилейцев» не было ничего общего.

На самом деле только на склоне лет, в 1963 г., в Будапеште, находясь среди современников Поланьи, я смогла прикоснуться к отблескам былой славы Галилейского кружка, сохранившимся и полвека спустя.

В моей памяти запечатлелись слова, сказанные о Поланьи двумя его ближайшими друзьями и соратниками по Галилейскому кружку, Зигмундом Кенде и Морисом Корачом. Это были очень точные слова, рисующие живой образ молодого Поланьи: «У него были задатки пророка, и он ощущал себя неким анахронизмом. Таким он был в 1911 г. Но не в последующие годы». Эти слова принадлежат Кенде.

А вот слова Корача: «Это был человек необыкновенных способностей и неистовой силы мысли. Он смотрел далеко в будущее. Он смог предугадать проблемы, которые гораздо позднее появились в области социологии и теории знания. Он не был создан для продолжительного политического руководства. Главное — это то, что он оказывал на молодежь моральное влияние благодаря своим лучшим качествам: честности, правдивости и искренности. И молодежь это ощущала. Он был источником морального духа Галилейского кружка. Он никогда не проявлял холодности или высокомерия — а его доводы отличались новизной и оригинальностью. Для нас он был Человеком с большой буквы, и мы навсегда сохраним его в наших сердцах».

Передо мной лежат несколько листков бумаги, пожелтевших и сморщившихся от времени, исписанных размашистым почерком Поланьи. Эти листки сохра-

нились благодаря какой-то невероятной случайности. В записях нет ни начала, ни конца. Это просто фрагмент, отколовшийся от камня преткновения.

Было время, когда безбожников, атеистов называли вольнодумцами. Мы уже давно миновали этот этап. Кроме того, среди атеистов встречается множество недалеких бездейтельных людей с мелкобуржуазным менталитетом, которых можно считать кем угодно, только не вольнодумцами. В то же время человек верующий может быть способен на отчаянное восстание духа. И в ряду тех, кто умер во славу свободной мысли, первым всегда будет Иисус из Назарета.

Под свободой духа мы понимаем не отрицание истины, этики, законов или власти.

Напротив, говоря о свободе духа, мы подразумеваем, что человек будет неустанно искать истину, твердо придерживаться требований этики, действовать в соответствии с законом и уважать власть. Будет делать это неустанно и последовательно. Не пойдет на попятный в случае сомнений, будет стремиться к тому, чтобы вызволить человеческую природу из присущего ей сонного состояния и придать людям бодрость духа и энергию. Будет искать истинный смысл таких понятий, как «класс» и «раса». Этот человек выберет для себя путь чистой этики, не свернет на дорожку шаблонных решений, предписываемых «моралистами» и им подобными. Будет твердо стоять на стороне справедливости, даже если для этого придется поступиться законом, и склонится только перед властью добра и истины, отвергившись от фальшивых властителей, которые держатся лишь благодаря сомнительным успехам и демонстрации силы.

Таким образом, нужно искать истину даже там, где традиция, накладывая запреты, преграждает нам путь. Мы должны действовать по законам эти-

ки, даже если соглашатели и оппортунисты станут клеймить наши поступки и навешивать на нас такие ярлыки, как «супер-идеалисты», «молодняк», «донкихоты» или просто «зеленые» и «незрелые». Мы должны бороться за справедливость, даже нарушая закон, и возводить алтарь в честь героев добра и истины на обломках власти условности, цинизма, невежества и духовной лени<sup>4</sup>.

Последовательным политическим лидером он действительно не стал, да и не мог им быть. Четыре десятилетия спустя Поланьи написал письмо своему давнему близкому другу Оскару Яси<sup>5</sup>. Наверное, это письмо является самым правдивым и откровенным свидетельством о его жизни.

Галилейский кружок творчески был наиболее успешен в области этики. Возможно, впервые после 1848 г. студенческие массы узнали о таком понятии, как моральные обязательства, и даже стали использовать его на практике в личной жизни. Но что касается политики, то здесь я допускал непростительные ошибки... Из-за того, что в работе Галилейского кружка было много недочетов, к 1918 г. еще не выросло поколение, слившееся в одно целое с крестьянством и национальными меньшинствами в длительной суровой борьбе... Кто в этом виноват? Я. Руководя кружком, я не учитывал важность политического фактора. Я не пытался, да и не стремился достичь какого-то единства с рабочим классом, или с крестьянством, или с национальными меньшинствами, участвуя с ними в политических действиях... Я никогда не был политиком. К этому у меня нет ни призвания, ни даже интереса.

---

4. Рукопись из архива Илоны Дучинской.

5. Письмо Карла Поланьи Оскару Яси, 27 октября 1950 г. Из архива Илоны Дучинской.

Это письмо было написано в 1950 г., на пике карьеры Поланьи в качестве преподавателя и исследователя в таких областях, как социальные науки или история экономики. Ретроспективно он с горечью судит о том, что в прошедшие десятилетия ему не доставало реализма: «Это обрекло меня на то, что и в теоретической, и в практической области мне не удалось добиться сколько-нибудь значимых успехов. С 1909 по 1935 г. мне ничего не удалось достичь. Я впустую напрягался и тратил свои силы не на то — усилия, направленные в сторону чистого идеализма, оказались тщетными».

В этом, по сути, самообличительном письме Поланьи временами вскользь упоминает о том, что в дальнейшем он несколько продвинулся в работе над своими важнейшими исследованиями, однако о самых плодотворных результатах он сознательно умалчивает. Одним из таких результатов было обращение к вопросам теории социализма в работе 1922 г. «Бухгалтерский учет при социализме»<sup>6</sup>. Это было время, когда буржуазные экономисты неустанно доказывали невозможность социалистической организации хозяйства и создания бухгалтерского учета при социализме. В качестве аргумента, за неимением лучшего, они могли использовать только опыт военного коммунизма в Советской России. Совершенно естественно, что такая аргументация не могла не навлечь критику с обеих сторон<sup>7</sup>. Дово-

---

6. Karl Polanyi, "Sozialistische Rechnungslegung", *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, Band 49, Heft 2, 1922.

7. Ludwig von Mises, "Neue Beiträge zum Problem der Sozialistischen Wirtschaftsrechnung", *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, Band 1, Heft 2. F. Weil, "Gildeneozialistische Rechnungslegung", *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, Band 52, Heft 1, 1924, Karl Polanyi, "Die funktionelle Theorie der Gesellschaft und das Problem der sozialistischen

ды, лежавшие в ее основе, могут представлять интерес и для сегодняшнего читателя. Или, возможно, особенно для сегодняшнего читателя.

Итак, в конце 1920-х гг. Поланьи с большой симпатией следил за процессом социалистического строительства в СССР и попытками нащупать правильные решения в экономической и теоретической областях. С такой же симпатией он относился и к венскому пролетариату.

В этот же период в нем проявился политический реализм. Он писал редакторам будапештского журнала *Latohatar* («Горизонт»):

Вы совершенно правы. Больше всего нам нужна вера в демократию. Сегодня этого недостаточно. Возьмите пример с реакционеров. Они всегда идут в ногу со временем. Если демократия заключается в правде — а так оно и есть, — не отказывайтесь от критики. Необходимо постоянно извлекать уроки из ошибок прошлого. И если главной ошибкой было то, что мы витали в облаках, отстраняясь от реальности, то теперь ориентируйтесь на реальность... Абстрактная демократия, которая высокомерно оставляет без внимания реальность классовой структуры, религии, войны, насилия, заслуживает того, чтобы быть обесцененной реальностью<sup>8</sup>.

В это же время, то есть в конце 1920 г., в рукописи под названием «О свободе» (*Über die Freiheit*)<sup>9</sup> Поланьи впервые сформулировал свои критические фи-

---

Rechnungslegung, Eine Erwiderung." *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, Band 52, Heft 1, 1924.

8. Karl Polanyi, "Concerning the aims of Hungarian democracy" (in Hungarian), *A Láathatár*, March-April 1927.

9. Рукопись из архива Илоны Дучинской.

лософские взгляды относительно современных ему религии и социализма.

Эта рукопись была предана забвению. В ней он поднял такие вопросы, как выход за пределы христианской этики отдельного человека, реальность общества и его характер — неотвратимый и неотменяемый (*die Unaufhebbarkeit der Gesellschaft*), осознание этой неотвратимости. Эти вопросы стали краеугольным камнем последующих трудов Поланьи и философией его жизни.

Поворотным моментом в жизни Поланьи стала его эмиграция в Англию в середине 1930-х гг. Там он встретил близких по духу людей — видных ученых, христианские взгляды которых сочетались с огромной симпатией (можно было бы даже сказать — с некритической симпатией) к Советскому Союзу. Благодаря их совместным усилиям был организован симпозиум под названием «Христианство и социалистическая революция»<sup>10</sup>.

Однако по своей созидательной силе шок, которым для него стала сама Англия, был сильнее, чем любое интеллектуально влияние. В Англии мы столкнулись с настоящим капитализмом — хотя, как нам казалось, о капитализме мы уже знали все, что нужно было знать. Однако дома, описанные Энгельсом, оставались на месте. И в них продолжали жить люди. В Уэльсе посреди зеленых полей по-прежнему высились черные горы шлака. Из депрессивных районов стекались в Лондон молодые люди, чьи родители, на их памяти, всегда были безработными.

Поланьи участвовал в образовательных программах для взрослых в рамках учебно-просветительских

---

10. Donald Kitchen and Karl Polanyi, (eds.), *Christianity and the Social Revolution* (London, 1935).

мероприятий (Tutorial Classes), организуемых Просветительской ассоциацией рабочих и заочными отделениями Оксфордского и Лондонского университетов. Это позволило ему познакомиться с самыми разными категориями рабочего класса Великобритании и получить представление о жизни рабочих. Он одновременно преподавал и учился. Раз в неделю он проводил занятия в маленьких городках и деревнях, расположенных в графствах Кент и Суссекс. У него было множество возможностей познакомиться с представителями рабочего класса, особенно когда занятия заканчивались слишком поздно и он мог воспользоваться гостеприимством кого-то из учащихся, остановившись на ночлег в его доме.

Поланьи с любовью относился к своим студентам, но одновременно испытывал ненависть к классическим представителям классового общества, то есть буржуа, на классической родине такого общества. Он преподавал экономическую историю, а также историю раннего капитализма в Англии. Кроме того, он записывал воспоминания тех студентов, семьи которых сохранили предания о днях былых. Память о «черных сатанинских фабриках» из стихотворения Блейка передавалась из поколения в поколение, и британский рабочий класс даже и после своего экономического подъема, и несмотря на него, продолжал нести на себе печать травмирующих событий, произошедших на заре его становления.

Лучшим из лучших иногда дается возможность в течение жизни умерить свою священную ненависть. Это удалось Поланьи, когда он жил в Англии. Позднее, когда он переехал в США, его ненависть вновь стала набирать обороты. Теперь она была направлена на рыночное общество и на оказываемое им воздействие, в результате которого человек лишается своего человеческого облика.

Он писал Оскару Яси:

Мне было пятьдесят лет, и я жил в Англии, когда некоторые обстоятельства заставили меня заняться изучением экономической истории. Я зарабатывал себе на хлеб преподаванием — ведь я был прирожденным преподавателем. Тогда я не задумывался о том, что в будущем мне уготовано другое поприще, к которому я уже начинал готовиться. Спустя приблизительно три года, вновь под давлением обстоятельств, я написал книгу<sup>11</sup>, попробовав в очередной раз представить собственную интерпретацию недавней истории... но теперь в основе моих рассуждений лежали идеи, связанные с экономической историей<sup>12</sup>.

Цели и задачи книги «Великая трансформация», ее структура и, кроме всего прочего, ее основные положения были сформулированы к 1940 г. Книга была опубликована в Нью-Йорке в 1944 г. и в Лондоне — в 1945 г.

На Социологическом конгрессе, состоявшемся в Англии в 1946 г., Поланьи в трех пунктах озвучил свои главные тезисы:

1. Теория экономического детерминизма преимущественно принадлежала к XIX веку и теперь практически перестала использоваться большинством стран. Эта теория была эффективной лишь в условиях рыночной системы, которая в настоящее время в Европе быстро исчезает.

---

11. Karl Polanyi, *The Great Transformation* (New York: Rinehart and Co., 1944); Карл Поланьи, *Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени* (Санкт-Петербург: Алетейя, 2002).

12. Письмо Карла Поланьи Оскару Яси, 27 октября 1950 г. Из архива Илоны Дучинской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

[e-Univers.ru](http://e-Univers.ru)